

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

- Моргунова Н. Л., Евгеньев А. А., Купцова Л. В. 2015. Погребальный комплекс синташтинского времени на поселении Малоюлдашево I в Западном Оренбуржье // АЭАЕ. № 2. С. 64–71.
- Моргунова Н. Л., Евгеньев А. А., Крюкова Е. А., Харламов П. В., Файзуллин А. А., Гольева А. А. 2019. Курганный могильник Красиковский I бронзового века в Оренбургской области // АПО. Вып. 14. С. 4–39.
- Моргунова Н. Л., Кулькова М. А. 2019. Результаты радиоуглеродного датирования курганного могильника Красиковский I // Там же. С. 39–45.
- Ткачёв В. В. 2007. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Актобе.
- Халяпин М. В. 2000. Новые абашевские материалы из Оренбуржья // Заседателяева С. Н., Ткачёв В. В. (ред.). Проблемы изучения энеолита и бронзового века Южного Урала: Сб. науч. тр. Орск. С. 102–119.
- Хохлов А. А., Григорьев А. П. 2019. Морфологические характеристики антропологической выборки курганного могильника эпохи бронзы Красиковский I // АПО. Вып. 14. С. 69–80.
- Черных Е. Н., Орловская Л. Б. 2004. Радиоуглеродная хронология катакомбной культурно-исторической общности (средний бронзовый век) // РА. № 2. С. 15–29.
- Черных Е. Н. 2005. Радиоуглеродные даты материалов из погребений у Першина // Черных Е. Н. (ред.). Каргалы, Т. IV. Некрополи на Каргалах; население Каргалов: палеоантропологические исследования. М. С. 215–216.

NEW BURIAL COMPLEXES OF THE ABASHEVO CULTURE IN THE ORENBURG CIS-URALS

Lidiya V. Kuptsova, Andrey A. Evgen'yev

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

Keywords: South-Ural Abashevo culture, Cis-Urals, burial complexes, radiocarbon dating.

This paper analyses two Abashevo burials from the Orenburg Cis-Urals (burial 1 kurgan 3 at the I Krasikovskiy kurgan cemetery and burial 3 kurgan 7 at the II kurgan burial ground near the village of Vtoroye Imangulovo). In both cases, the graves contained skeletons of males (30–40 years old) lying on the back with the head to the south-east. In the interments, handmade pottery was found. These complexes have numerous parallels to a burial of the Sintashta culture from a stratum of the settlement-site near the village of Maloyuldashevo (Western Orenburg region).

In this report, three new radiocarbon dates are presented for Abashevo materials of the Cis-Urals. Two of them are within the range of 26th–22nd cent. BC indicating an earlier time than defined before for the Abashevo culture. One date (22nd–20th cent. BC) correlates with the chronological range proposed for the Middle Volga Abashevo culture and with dates for the Sintashta burial from the settlement near the village of Maloyuldashevo.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ТОПОРЫ АБАШЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ

О. В. Кузьмина

Самарское археологическое общество, Самара, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-222-225

Ключевые слова: металлические проушные топоры, абашевская культура, тип, вариант.

Среди металлического инвентаря абашевской культуры значительное место занимают проушные топоры. Они выделены В. А. Городцовым в отдельный тип узковислообушных топоров более 100 лет назад. Почти все они найдены случайно, и связь их с абашевской

культурой была доказана только после находки литейной формы в Пепкинском кургане. В настоящее время известно 77 топоров: из погребений — 4 экз., с поселений — 2 экз., из кладов — 3 экз., остальные относятся к категории единичных случайных находок (48 экз.) и топоров неизвестного происхождения (20 экз.). Топоры абашевской культуры найдены на основной ее территории в Среднем Поволжье (21 экз.) и на Южном Урале (7 экз.), а также на промежуточных и окраинных территориях — на Каме (44 экз.), Верхней Волге и Оке (3 экз.), в Нижнем Поволжье (2 экз.). Выделение абашевских топоров в отдельный тип было подтверждено работами Б. Г. Тихонова, Е. Н. Черных, С. Н. Кореневского, О. В. Кузьминой.

К абашевскому типу отнесены топоры с коротким вислым обухом, сильным скосом спинки над втулкой, длинным узким клином, приостренным брюшком и овальным сечением втулки. Фатьяновские топоры отличаются от абашевских дуговидной спинкой, равномерной толщиной клина, округлым брюшком, большей толщиной клина. Но важно отметить, что у части абашевских топоров, происходящих с территории, в предшествующее время занятой фатьяновской культурой, сохраняются такие фатьяновские признаки, как косой срез основания втулки и наклон клина, при котором нижний угол лезвия лежит ниже или на одной линии с основанием втулки.

Наиболее близки абашевским царевокурганские топоры, так как оба типа имеют сильный скос спинки над втулкой. Но ярким отличием царевокурганских топоров является короткий широкий плоский клин. Предполагается (Бочкарёв, Кузьмина 2015), что абашевские топоры легли в основу формирования топоров владимирского типа. Они отличаются от абашевских слабо выраженным скосом спинки над длинной узкой втулкой и узким клином с широким лезвием. Эксклюзивным признаком топоров абашевского типа является выраженный вислый обух, когда верхняя точка задней стенки втулки лежит ниже брюшка топора.

Литейные формы для топоров найдены в погребении абашевской культуры Пепкино в Среднем Поволжье и на абашевских поселениях Серный ключ и Азануй на Южном Урале. Литейная форма закрытая и имеет специально сформованный литник. По данным спектрального анализа, топоры изготавливали из чистой меди медистых песчаников или из естественно-мышьяковистых сплавов месторождения Таш-Казган (Черных 1970: 149, 164–169).

В Турбинском могильнике и Галичском кладе абашевские топоры найдены вместе с сейминско-турбинскими бронзами конца среднего бронзового века. Эти памятники по времени соответствуют концу абашевской культуры и началу формирования культур эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья. В Миловском и Ильдеряковском кладах топоры абашевского типа найдены с металлическими изделиями начала позднего бронзового века.

Абашевская культура, как и произведенные ею топоры, относятся к нулевому периоду Волго-Уралья по схеме В. С. Бочкарёва (2017: 170), что по данным радиоуглеродной хронологии соответствует рубежу III и II тыс. до н. э.

Топоры абашевского типа имеют три варианта из-за широкой или приостренной спинки и наличия или отсутствия ребер жесткости, что выражается через сечение клина (каплевидное, линзовидное, ромбовидное). Кроме того, топоры делятся на три группы по размерам втулки и ее соотношению с клином (рис. 1). Размеры и вес топоров разных вариантов варьирует в одинаковых границах. Длина топоров — 11,7–13,1; 14,3–21,2 см. Вес — 288–909 г.

На протяжении истории абашевской культуры вырабатывались топоры всех трех вариантов. Топоры с линзовидным и каплевидным сечением клина происходят в большинстве случаев из Среднего Поволжья и с Камы. Они имеют признаки, которые могут быть связаны с традициями фатьяновских и царевокурганских топоров, что указывает на корни и среду формирования топоров абашевского типа. Топоры с ромбовидным сечением клина явились результатом творчества мастеров абашевской культуры. Они представлены

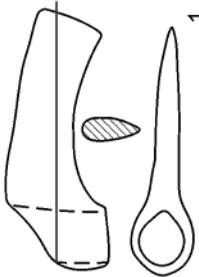
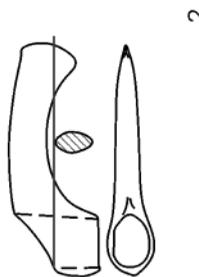
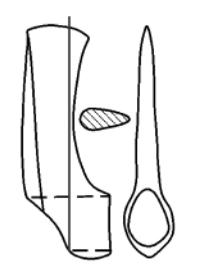
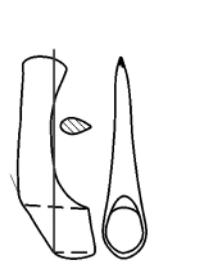
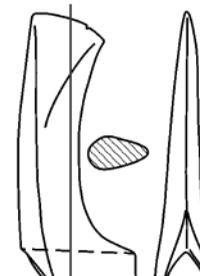
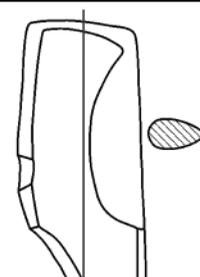
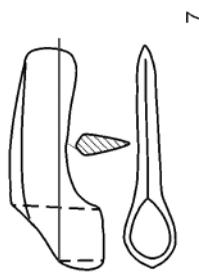
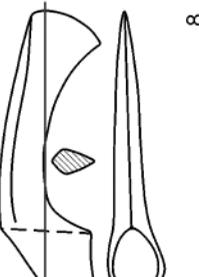
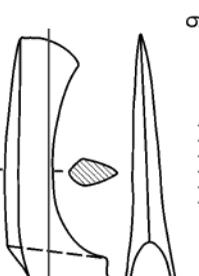
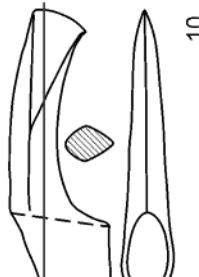
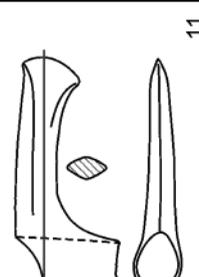
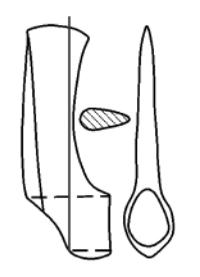
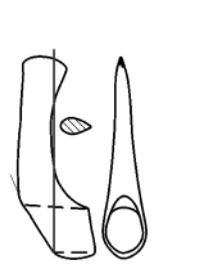
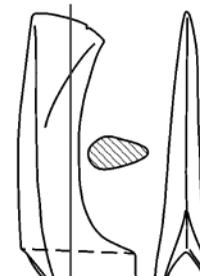
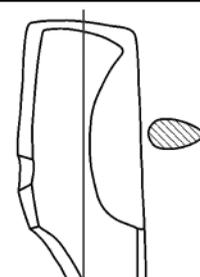
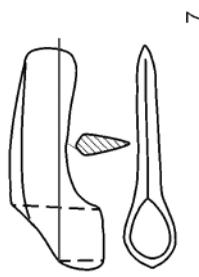
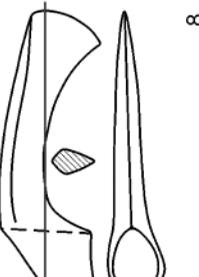
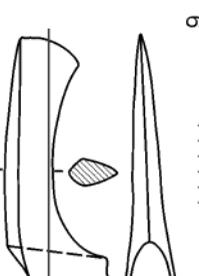
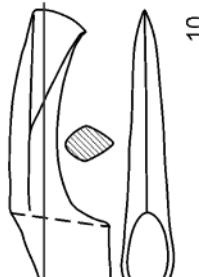
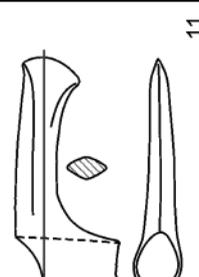
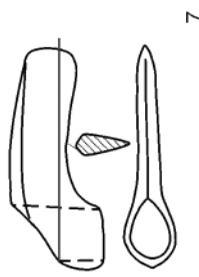
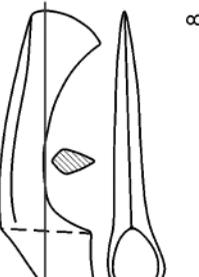
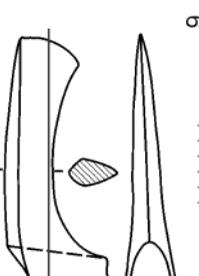
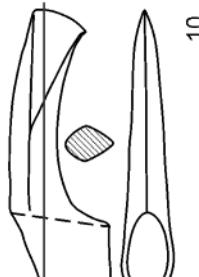
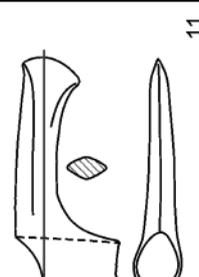
		группа 3									
		Нз < Швт		Нз > Швт							
группа 1	группа 2	Нз = Швт									
лизовидное сечение клина	 1	 2	 3	 4	 5	 6	 7	 8	 9	 10	 11
каплевидное сечение клина	 3	 4	 5	 6	 7	 8	 9	 10	 11		
ромбовидное сечение клина	 7	 8	 9	 10	 11						

Рис. 1. Сводная таблица абашевских топоров. 1 группа: передняя стенка втулки короткая, верх задней стенки втулки лежит выше брюшка; 2 группа: передняя стенка втулки длинная, верх задней стенки втулки лежит ниже брюшка; 3 группа: передняя стенка втулки длинная, верх задней стенки втулки лежит выше брюшка. Условные обозначения: Нз — длина задней стенки втулки, Швт — ширины втулки по ее основанию (1 — Сивинское; 2 — Бятская губерния; 3 — Тегюши; 4 — Яранский уезд; 5 — Мало-Кизильское селище; 6 — Пепкинский курган; 7 — Коллекция Заусайлова, № 2246; 8 — Алатырь; 9 — Милловский клад № 10 — Ядринский уезд; 11 — Турбинский могильник)

во всех областях распространения абашевской культуры, а на позднем этапе становятся, фактически, единственным вариантом. Абашевские топоры имели выраженную военно-престижную функцию.

Литература

Бочкарёв В. С., Кузьмина О. В. 2015. О новом типе проушных топоров начальной поры эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья // Варёнов Д. В., Кочкина А. Ф., Сташенков Д. А (отв. ред.). Самарский край в истории России: Материалы межрегиональной науч. конф. Самара, 26–27 ноября 2014 г. Вып. 5. Самара. С. 107–114.

Бочкарёв В. С. 2017. Этапы развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы на юге Восточной Европы // *Stratum plus*. № 2. С. 159–204.

Черных Е. Н. 1970. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М.

METAL AXES OF THE BRONZE AGE ABASHEVO CULTURE

Ol'ga V. Kuz'mina

Samara Archaeological Society, Samara, Russia

Keywords: *metal shafthole axes, Abashevo culture, type, variant.*

This report is dedicated to analysis of metal axes of the Abashevo culture. Some single their examples (9 items) come from burials, settlements and hoards; other axes were accidental finds (68 items). There are two molds found at settlement-sites and one mold was retrieved from a burial. Abashevo axes are found throughout the main territory of the culture: the Middle Volga and South Urals (29 items); besides, they were encountered in transitional and adjacent areas, i. e. the Kama, Volga and Oka regions (49 items).

To the Abashevo type, axes with a short, hanging butt, strong bevel of the back above the sleeve, a long narrow wedge, a pointed abdomen and oval section of the sleeve are attributed. Abashevo axes are subdivided into variants according to blades and into groups according to proportions of the sleeve and its correlation with the blade. The variability of the axes reflects the history of the development and refining of the type. Axes had a battle function and were objects of high

НОВЫЙ ПАМЯТНИК АБАШЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИУРАЛЬЯ¹

П. Ф. Кузнецов*, М. С. Чаплыгин**

* *Музей археологии Поволжья Самарского государственного социально-педагогического университета, Самара, Россия;* ** *Стерлитамакский историко-краеведческий музей, Стерлитамак, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-225-229

Ключевые слова: *Приуралье, поздний бронзовый век, абашевская культура, блок «колесничих культур», хронология.*

Курганный могильник Сарайсино-2, открытый М. С. Чаплыгиным, расположен в 250 м к ЮЮЗ от северо-западной окраины дер. Сарайсино (Стерлибашевский р-н Республики Башкортостан), на первой надпойменной террасе левого берега р. Кундряк (рис. 1, 1). В группе насчитывалось четыре кургана, три из которых (1, 2 и 3) вытянуты цепочкой по линии С–Ю, а четвертый расположен в нескольких десятках метрах западнее. Первоначальное количество насыпей могло быть больше, однако в результате эксплуатации

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 18-18-00137 «Контакты и взаимосвязи населения Урало-Поволжских и Казахстанских степей в период поздней бронзы и раннего железа».